

А.Н.Чистиков

ИНОСТРАНЦЫ В НОВГОРОДЕ В 1950—60-Е ГОДЫ: ЗАБОТЫ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ

На основе неопубликованных материалов анализируется реакция местной власти на проблемы, возникшие в результате открытия Новгорода для иностранных туристов. Автор приходит к выводу о том, что наряду с усилением бдительности на повестку дня встали вопросы, связанные с благоустройством города, значительным развитием экскурсионного дела и сферы услуг. Решение части из них способствовало улучшению жизни и местного населения. В этом случае приезд гостей из-за рубежа выступал в качестве дополнительного стимула.

Ключевые слова: Хрущевское десятилетие, Новгород, иностранный туризм, быт, досуг

Начало хрущевского десятилетия, среди прочих инициатив, отмечено заметным интересом СССР к сфере международного туризма, что совпало с туристской революцией на Западе. В июле 1955 г. Президиум ЦК КПСС принимает постановление «О разрешении туризма иностранцам и ввоза фотоаппаратов» [1, с. 76]. Приоткрытие «железного занавеса» привело к оживлению и росту иностранного туризма в СССР.

Въездной туризм не раз становился объектом внимания со стороны отечественных исследователей. Из последних работ надо упомянуть книгу И.Б.Орлова и А.Д.Попова [2], в которой этот вопрос проанализирован на общесоюзном материале на протяжении всего периода существования Советского государства. Пребывание иностранцев в Новгороде, проблемы, с которыми они здесь сталкивались, их впечатления от города рассматривались в статьях А.Н.Чистикова [3], Н.С.Савельева [4], П.Р.Думина [5]. Цель данной статьи — реакция местной власти на ситуации, возникавшие в результате посещения Новгорода иностранными туристами.

Новгород для зарубежных гостей открыли в 1956 г. К этому времени город, лежавший в руинах после освобождения в 1944 г., удалось частично отстроить и даже отреставрировать. Были проведены или заканчивались ремонтно-восстановительные работы на территории Кремля, Ярославова дворища. Часть церквей была восстановлена, но во многих, включая Георгиевский собор Юрьева монастыря, работы продолжались.

Внесение Новгорода в список открытых для иностранцев городов вскоре привело к резкому увеличению притока зарубежных гостей. Если в 1957 г. их было почти 400, а в 1958 — 250, то уже в 1959 — 1529, в 1960 — 4427, в 1961 г. — 4974 [6, л. 7]. Эта тенденция сохранилась и впоследствии. В 1966 г. только музей посетили примерно 15 тысяч туристов из 40 стран мира. Стремительному росту во многом способствовало открытие летом 1958 г. международной трассы Хельсинки — Москва, проходившей через Новгород. Отметим, что все иностранные туристы делились на две категории в зависимости от срока пребывания в городе: с ночёвкой и без ночёвки. В любом случае уже из окна автобуса или автомобиля турист получал представление о внешнем облике города.

Открытие города не означало возможности посещения иностранцами всех исторических и иных достопримечательностей Новгорода. Общим требованием для властных органов всех советских городов, в которые допускались иностранцы, было составление и ежегодное утверждение местными партийными органами списка объектов, разрешенных для посещения зарубежными гостями. В первый список, утвержденный бюро Новгородского обкома в мае 1957 г., вошли Кремль, Грановитая палата, Ярославово дворище, Георгиевский и Софийский соборы, памятник «Тысячелетие России», историко-художественный музей и ряд соборов и церквей, включая церковь Спас на Нередице [7, л. 164; 5, с. 112]. Первоначально акцент был сделан на исторические памятники, но довольно быстро списки стали пополняться некоторыми советскими объектами: Дом пионеров, школа, городская больница (только внешний обзор здания) и «изюминка» Новгорода — археологический раскоп. В 1966 г. их стало в 1,4 раза больше, чем памятников архитектуры. Кроме того, планировалось посещение зарубежными гостями 3—4 квартир трудящихся [8, л. 116-117]. Пропагандистская составляющая играла не менее важную роль, чем историческая. Впрочем, и сами иностранцы, по утверждению заведующего агентством «Интуриста» в Новгороде Артамонова, выказывали интерес к современности, и вряд ли они кривили душой. Не только советские люди открывали западный мир, но и зарубежные гости старались понять, в чем состоят преимущества социализма.

Внесение в список объектов для показа иной раз вызывало некоторое сопротивление организаций и учреждений. В 1965 г., например, облздравотдел пожелал не показывать иностранным туристам «прием больных в поликлиниках и больницах» [9, л. 5]. Подобная реакция наблюдалась и в Ленинграде, где директора, в частности, завода им. Ленина, фабрики «Скороход», Дворца пионеров отказывали в приеме туристов.

Избирательность объектов обуславливалась двумя причинами: наличием секретных или режимных объектов и стремлением показать товар лицом. Последняя являлась элементом создания «правильных» впечатлений зарубежных посетителей о Советском Союзе, того, что американский исследователь П.Холландер назвал «техникой гостеприимства» [10, с. 75]. По этой причине, например, в списках из всего комплекса Юрьева монастыря был только Георгиевский собор. Когда в октябре 1958 г. на бюро обкома партии

рассматривался вопрос о безответственном отношении директора музея Т.М.Константиновой к партийным решениям, ей в вину был поставлен и поступок экскурсовода Н.А.Чернышева, показавшего американским туристам неблагоустроенный Юрьев монастырь [11, л. 125]. Кроме того, ряд памятников архитектуры был отдан под учреждения и жилье. В 1955 г. в бывшей церкви Сергия Радонежского в Кремле жили сестры З.Н.Гиппиус, вернувшиеся в СССР по репатриации, а в Грановитой палате еще в апреле 1957 г. располагалась прокуратура [12, л. 14, 26].

Если доступ к отдельным архитектурным памятникам, находящимся в ненадлежащем состоянии, власть могла в целом ограничить, то с внешним видом города так не получалось. Безусловно, многие иностранцы понимали, что за одно-два десятилетия восстановить полностью разрушенный город не удастся, и отмечали положительные перемены. «Сравнивая то, что было два года назад, с сегодняшним, — рассказывал в августе 1961 г. корреспонденту «Новгородской правды» шведский историк Г.Сванстрём, — видишь: город становится все прекраснее. Он спокойный, уютный» [13]. Иного взгляда придерживались голландские туристы Зейсен и Спранерс с женами и монах Мюннингхоф. Как писал автор статьи «Иностранный турист в Новгороде» В.Молотков, «они рыскали по Новгороду и выискивали строительный мусор, помойные ямы, дома, предназначенные на снос, и старательно фотографировали» [14]. В таких случаях власть, прежде всего в лице КГБ, надеялась на сознательных новгородцев и предлагала порой необычные формы контроля. В декабре 1959 г. на партсобрании в местном управлении КГБ при обсуждении вопроса о повышении роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка несколько выступавших посоветовали использовать дружинников, которые не позволяли бы иностранцам «фотографировать неблагоустроенные места в Новгороде, разрушенные постройки и т.д.» [15, л. 160]. Неизвестно, дошла ли эта рекомендация до руководства местных народных дружин, но в январе 1963 г. именно дружинник одного из режимных заводов увидел, как французские туристы фотографируют его предприятие. Вместе с другими рабочими он задержал «любопытных» и сообщил в Управление КГБ. Фотопленка была изъята, а на туристов составлен соответствующий акт [16, л. 113].

Въездной туризм давал немалый стимул к благоустройству города. Еще в январе 1957 г. ЦК КПСС принял постановление «Об упорядочении работы по приему и обслуживанию иностранных делегаций и туристов, посещающих СССР, и улучшении материально-технической базы для их обслуживания». Его появление было вызвано, не в последнюю очередь, подготовкой к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов, который намечалось провести в Москве в июле 1957 г. Опираясь на постановление ЦК, в начале мая того же года бюро Новгородского обкома партии обязало исполком горсовета отремонтировать гостинцу «Ильмень» и выделить второй этаж для иностранцев, обставив номера новой мебелью, а у здания гостиницы оборудовать стоянку для легковых автомобилей. Бюро обратило внимание на необходимость ремонта ряда ресторанов, обеспечение их «хорошо знающими дело работниками», на выпуск почтовых конвертов и путеводителей, организацию продажи в киоске «Союзпечать» иностранных газет и журналов и т.д. Почти все эти конкретные мероприятия к концу года удалось выполнить [12, л. 35]. Сложнее оказалось справиться с общим пожеланием: «Принять дополнительные меры к благоустройству города, обеспечить очистку улиц, площадей и дворов, жилых и административных зданий от мусора и грязи» [7, л. 144]. Эта задача, как явствует из изученных документов, постоянно стояла на повестке дня.

Интересно, что о причинно-следственной связи между иностранными туристами и благоустройством города горожане рассуждали и до решения бюро обкома. В парторганизации Управления МВД в апреле 1957 г. при обсуждении постановления пленума горкома о жилищном, культурно-бытовом строительстве и благоустройстве Новгорода высказывались и такие мысли: «Наш город включен в количество 15 городов открытого типа (...). В предстоящий фестиваль к нам также придет много людей, которые будут потом знакомиться с Ленинградом. И нам надо благоустроить свой город» [17, л. 87-88]. Не ударить лицом в грязь перед гостями — в этом простые горожане были солидарны с местной властью.

На городском уровне нельзя было справиться со всеми проблемами благоустройства города, в том числе и возникшими в связи с появлением иностранных туристов. Диапазон вопросов, которые решались, например, в Совете Министров РСФСР, был широк: от финансирования строительства новой гостиницы до разрешения на изготовление Ленинградским Монетным двором памятного значка «Новгород».

Немало вопросов оставалось в компетенции городских партийных и советских органов. Возмущение заместителя начальника местного КГБ Ф.Г.Палевица в августе 1960 г. вызвал, в частности, тот факт, что почти ежедневно около 22 часов со стороны Десятинной улицы в направлении гостиницы «Волхов» проходило несколько конных ассенизационных повозок, что вызывало смех у туристов, собиравшихся в это время на балконах гостиницы или в сквере напротив нее [18, л. 123]. Возможно, этот факт также послужил толчком к разработке и утверждению в апреле 1961 г. Новгородским горсоветом «Правил внешнего благоустройства, охраны зеленых насаждений и общественного порядка в городе Новгороде». В одном из пунктов Правил фиксировалось конкретное время вывозки нечистот, в другом горожан обязывали «содержать в исправности и чистоте фасады зданий, крыши, водосточные трубы, заборы, ворота, тротуары, въезды во дворы, вывески и домовые номера» [19]. Безусловно, Правила были вызваны к жизни не только стремлением предстать лучше перед иностранцами, но и эту причину не стоит совсем сбрасывать со счетов.

О том, какие наиболее болевые точки для городской и областной власти оставались на протяжении первой половины 1960-х гг. (и дальше), свидетельствует, например, одно из решений бюро обкома ВЛКСМ в

феврале 1967 г., призывающее «мобилизовать комсомольские организации на работу по благоустройству дорог на маршрутах следования иностранных туристов и объектов показа: городов, поселков на автотрассах, подбор и учебу кадров в ресторанах, гостиницах, магазинах...» [20, л. 38].

Настоящим открытием для местных советских и партийных органов стал уровень бытовых условий, который по требованию «Интуриста» они должны были обеспечивать иностранцам. В самой современной гостинице «Волхов» поначалу на всех постояльцев приходилось «одна ванна и один душ», в туалетах отсутствовали озонаторы, а в умывальниках — розетки для электробритв. С 1958 по 1960 г. Артамонов трижды писал в обком и облисполком докладные записки об отсутствии в гостиничном киоске сувениров, подчеркивая, что в данном случае это важно не только для того, чтобы «удовлетворять запросы интуристов, но и потому (а это главное), чтоб туристы могли возможно больше оставить валюты в СССР» [18, л. 103, 104]. Этой же причиной, а не только техникой гостеприимства было вызвано решение вопросов с питанием иностранных туристов. В апреле 1962 г. начальник местного Управления КГБ В.А.Аллаберт сообщал первому секретарю обкома КПСС В.Н.Базовскому, что «в ресторане “Волхов” не всегда выдерживался ассортимент продуктов, предусмотренный специальным постановлением Совета Министров СССР». При этом он опирался на справку местного отделения «Интуриста», в которой указывалось на отсутствие меню на трех языках, перебои с поставкой говядины высшего сорта, масла и яиц, на очень плохой ассортимент вин. К тому же, порой продукты и вина «не попадали или попадали в меньшем количестве, чем предусматривалось в заявке» [6, л. 4, 11], поскольку директор треста столовых отправлял их в другие предприятия общественного питания. Подобная несогласованность вызывала конфликты, разрешать которые также приходилось местным партийным и советским органам.

Существенную проблему для интуристовских представителей и местной власти представляла организация культурного досуга иностранцев. Телевизор в гостинице отсутствовал, а спектакли местного театра интересовали не всех из-за незнания русского языка. По этой причине ставилась задача обратить больше внимания на организацию концертных программ и выступлений коллективов художественной самодеятельности.

При посещении города и области иностранцы в основном встречались с экскурсоводами, обслуживающим персоналом гостиниц и иных сервисных служб, подготовленными для такого общения. Вместе с тем невозможно было избежать и незапланированных встреч, хотя властные органы старались их минимизировать. Правда, эти контакты затруднялись, как минимум, кратковременностью пребывания в городе и языковым барьером. Нельзя сбрасывать со счетов и боязнь некоторых новгородцев вступать в разговор с иностранцами.

Инициаторами неформального общения выступали обе стороны, преследуя различные цели. Большинство имеющихся в нашем распоряжении документов, в силу своей специфики, однобоко рисуют эти встречи: иностранцы, провоцирующие новгородцев на антисоветские высказывания или убеждающие в преимуществе капитализма перед социализмом, нетрезвые горожане, ищущие беседы с зарубежными гостями. На собрании партийного актива 12 октября 1962 г. В.А.Аллаберт рассказал о молодежной группе американских туристов, которые 18 июля на вечер в ДК местной промышленности пытались «пропагандировать буржуазную идеологию», но «жители города правильно вели себя». Однако бывшие в это время на практике в Новгороде студенты Ленинградского института кинематографии «в тенденциозном духе освещали советскую действительность», а потом в школе, где они остановились, организовали вместе с американцами пьянку. Лишь «после вмешательства административных органов подобное бесчинство было прекращено». Через три недели «отличился» уже сотрудник одной из газет. Изрядно выпив в ресторане, он «настойчиво пытался вступить в общение с находящимися там иностранными туристами (не иначе как с пропагандистской целью). Но, видимо, так упился, что, не отдавая отчета в своих действиях и поступках, смог только громко кричать, хватал иностранцев за одежду, выбил у одной из них из рук бутылку с лимонадом». Иностранцы ретировались, но журналист нашел на улице другую группу и стал снова приставать к ней [21, л. 57, 58]. Были, разумеется, и другие случаи неподготовленных контактов. Приехавшая из Финляндии наша соотечественница Н.Е.Форсблум вспоминала о случайной встрече с двумя новгородскими школьницами: «Поговорили о Маське (морской свинке, жившей у Форсблум. — А.Ч.), о финских пионерах, и на этом беседа закончилась. Советские ребяташки любознательны и общительны. Никогда не отвечают на вопросы односложно и сами спрашивают о том, что им интересно. Часто задают вопрос: “Как живут дети в других странах? Есть ли пионеры?”» [3, с. 71].

Отдельную головную боль для власти представляли ЧП с участием иностранцев. По большей части это были кражи вещей местными жителями из туристских автобусов, машин или гостиничных номеров. Так, из ежедневных информаций о происшествиях по Новгороду с 20 марта по конец октября 1965 г. выясняется, что за это время было совершено 5 таких краж. Воровали фотоаппараты, электробритвы, нейлоновые рубашки, валюту и иные ценности. Впрочем, иностранцы тоже «отличались». Августовским вечером 1965 г. на площади Победы финский автотурист сбил преподавательницу музыкального училища [22, л. 73, 106, 108, 141, 164]. К сожалению, неизвестно, были ли найдены все вещи или их часть и чем закончилось это дорожно-транспортное происшествие.

«Открытие Запада» повлекло за собой не только ожидаемое усиление бдительности, но и постановку вопросов, связанных с благоустройством города, значительным развитием экскурсионного дела и сферы услуг, причем вопросов главным образом бытовых и социально-культурных, иногда неожиданных для местной

власти. Решение части из них способствовало улучшению жизни и местного населения. В этом случае гости из-за рубежа выступали в качестве дополнительного стимула.

1. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917—1991. М., 2002. 397 с.
2. Орлов И.Б., Попов А.Д. «Сквозь железный занавес». See USSR!: иностранные туристы и призрак потемкинских деревень. М., 2018. 485 с.
3. Чистиков А.Н. Иностранные туристы в Новгороде и зарубежные поездки новгородцев в 1950—1960-х годах // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России. Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 2. Великий Новгород, 2009. С. 67-76.
4. Савельев Н.С. Финские туристы в Новгородской области в 1960—1970-е гг. в зеркале народной дипломатии // Новгородский исторический сборник. № 15(25). Великий Новгород, 2015. С. 289-297.
5. Думин П.Р. Новгород и иностранные туристы: проблемы взаимодействия (1958—1962 гг.) // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы XVIII ежегодной научной конференции. Великий Новгород, 24 мая 2018 года. Великий Новгород, 2019. С. 107-119.
6. Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). Ф. 22. Оп. 7. Д. 110.
7. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 14. Д. 38.
8. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 24. Д. 23.
9. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 23. Д. 97.
10. Холландер П. Политические пилигримы (путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928—1978). СПб., 2001. 592 с.
11. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 15. Д. 43.
12. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 14. Д. 55.
13. Новгородская правда. 1961, 30 августа.
14. Новгородская правда. 1961, 27 августа.
15. ГАНИНО. Ф. 901. Оп. 1. Д. 77.
16. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 20. Д. 21.
17. ГАНИНО. Ф. 913. Оп. 1. Д. 45.
18. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 16. Д. 92.
19. Новгородская правда. 1961, 20 мая.
20. ГАНИНО. Ф. 2224. Оп. 24. Д. 2.
21. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 19. Д. 16.
22. ГАНИНО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 647.

References

1. Goryaeva T.M. Politicheskaya tsenzura v SSSR. 1917—1991 [Political censorship in the USSR. 1917—1991]. Moscow, 2002. 397 p.
2. Orlov I.B., Popov A.D. "Skvoz' zheleznyy zhanaves". See USSR!: inostrannye turisty i prizrak potemkinskikh dereven' ["Through the Iron Curtain". See USSR!: foreign tourists and the ghost of Potemkin villages]. Moscow, 2018. 485 p.
3. Chistikov A.N. Inostrannye turisty v Novgorode i zarubezhnye poezdki novgorodtsev v 1950—1960-kh godakh [Foreign tourists in Novgorod and foreign trips of Novgorodians in the 1950—1960s]. Novgorodika-2008. Vechevaya respublika v istorii Rossii. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, ch. 2. Velikiy Novgorod, 2009, pp. 67-76.
4. Savel'ev N.S. Finskie turisty v Novgorodskoy oblasti v 1960—1970-e gg. v zerkale narodnoy diplomatii [Finnish tourists in the Novgorod region in the 1960s-1970s in the mirror of popular diplomacy]. Novgorodskiy istoricheskiy sbornik, no. 15(25). Velikiy Novgorod, 2015, pp. 289-297.
5. Dumin P.R. Novgorod i inostrannye turisty: problemy vzaimodeystviya (1958—1962 gg.) [Novgorod and foreign tourists: problems of interaction (1958—1962)]. Dokumental'noe nasledie Novgoroda i Novgorodskoy zemli. Problemy sokhraneniya i nauchnogo ispol'zovaniya: materialy XVIII ezhegodnoy nauchnoy konferentsii. Velikiy Novgorod, 24 maya 2018 goda. Velikiy Novgorod, 2019, pp. 107-119.
6. Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Novgorodskoy oblasti (GANINO) [The State Archive of modern history of Novgorod region]. F. 22, Op. 7, D. 110.
7. GANINO. F. 260, Op. 14, D. 38.
8. GANINO. F. 260, Op. 24, D. 23.
9. GANINO. F. 260, Op. 23, D. 97.
10. Khollander P. Politicheskie piligrimy (puteshestviya zapadnykh intellektualov po Sovetskomu Soyuzu, Kitayu i Kube. 1928—1978) [Political pilgrims (travels of Western intellectuals in the Soviet Union, China and Cuba. 1928—1978)]. St. Petersburg, 2001. 592 p.
11. GANINO. F. 260, Op. 15, D. 43.
12. GANINO. F. 260, Op. 14, D. 55.
13. Novgorodskaya pravda. 1961, 30 avgusta [Novgorod truth].
14. Novgorodskaya pravda. 1961, 27 avgusta [Novgorod truth].
15. GANINO. F. 901, Op. 1, D. 77.
16. GANINO. F. 260, Op. 20, D. 21.
17. GANINO. F. 913, Op. 1, D. 45.
18. GANINO. F. 260, Op. 16, D. 92.
19. Novgorodskaya pravda. 1961, 20 maya [Novgorod truth].
20. GANINO. F. 2224, Op. 24, D. 2.
21. GANINO. F. 260, Op. 19, D. 16.
22. GANINO. F. 139, Op. 1, D. 647.

Chistikov A.N. Foreign tourists in Novgorod in 1950—1960s: local authority problems. Using unpublished documents, the author analyzes the local authority's reaction to new problems caused by the appearance of foreign tourists in Novgorod. The author concludes that the local authority had to pay attention to municipal improvement, guide service and developing the service sector as well as security awareness. Solving some of the mentioned problems changed the life of Novgorod residents for the better. In that case, foreign tourists served as an added incentive for the local authority to change the situation.

Keywords: Khrushchev decade, Novgorod, foreign tourism, everyday life, leisure.

Сведения об авторе. Александр Николаевич Чистиков — доктор исторических наук (07.00.02); Санкт-Петербургский институт истории РАН; ORCID: 0000-0002-1223-0546; tchistikov@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.10.2020. Принята к публикации 01.11.2020.